

В. И. Тюпа

(Новосибирск)

ЭСТЕТИКА НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Неотрадиционализм мыслится нами как одна из постсимволистских проб эволюции художественного сознания — наряду с авангардом (нередко переходящим в неопрIMITИВИЗМ) и культурой авторитарнее сознания (в российском варианте — соцреализм)¹. Представленный в русской поэзии линией от акмеизма до Бродского, включая позднего Пастернака и Цветаеву, неотрадиционализм — явление, далеко не ограничивающееся поэзией, широкое, межнациональное, богатое индивидуальными вариантами. Богатство индивидуальных проб неотрадициональности весьма затрудняет осмысление типологического единства этой существеннейшей субпарадигмы неклассической художественности XX столетия. Подход со стороны эстетики — этой аксиоматики художественного мышления — выявляет, на наш взгляд, глубинную общность многообразных феноменов неотрадиционализма.

Как авангардистская, так и соцреалистическая практики письма исходят из дезонтологизированной картины мира. "Пугающее развитие самосознания" в области искусства (Маритен о Пикассо), отказываясь от эстетического объекта и гипертрофируя роль эстетического субъекта, приводит авангард к формалистической эстетике материала и приема. Соцреализм, противопоставляя инертной объектности мира преобразующую энергию авторитарного сверхсубъекта, возвращает эстетику к нормативности "рефлексивного традиционализма" (С.С.Аверинцев).

Художник-неотрадиционалист отличается прежде всего тем, что исходит из эстетического отношения как неслиянности и нераздельности эстетического субъекта с эстетическим объектом. (Ср. раздумья пастернаковского Юрия

порядка, свойственным всему множеству интенциональных актов осуществляемых, разумеется, реальными людьми"⁹.

Поскольку произведение искусства мыслится как адресованная другим (и потому текстуальная) манифестация эстетического объекта, постольку оно оказывается "плодом сверхиндивидуального и вневременного творчества"¹⁰ Это резко отмежевывает эстетику неотрадиционализма как от креативных эстетик романтического типа, так и от рецептивных эстетик (классицистической или реалистической). В противовес лермонтовскому "В уме своем я создал мир иной..." Пастернак, например, пишет о поэтическом творчестве: "Язык, родина и вместилище красоты и смысла, сам начинает думать и говорить за человека", поскольку "состоянием души" поэта "которому он ищет выражения", управляет "состояние мировой мысли и поэзии" (Доктор Живаго. Часть 14, разд. 8). Бродский в своей нобелевской лекции говорил, что к "перефразированию на исходе XX столетия Плотина" поэта побуждает непосредственное знание того, что "не язык является его инструментом, а он — средством языка", который, создавая ощущение зависимости "от всего, что на нем уже высказано, написано, осуществлено", в то же время "подсказывает или просто диктует следующую строчку вследствие чего мысль писателя "заходит дальше, чем он рассчитывал"¹¹.

Диалогическое взаимодействие сознаний, которому только и может открыться подлинный, а не мнимый эстетический объект, обеспечивается общностью языка и уровнем развития его коммуникативных возможностей Отсюда общая для всего неотрадиционализма мысль (восходящая к Горацию и не приемлющая провозглашенного Бартом авангардистского бунта против языка), что "долг поэта именно как поэта ... это долг перед своим *языком*: обязанность, во-первых, сохранить этот язык, а во-вторых, его усовершенствовать и обогатить"¹² . Совершенно аналогичную ответственность хранителя и собирателя лидер англоязычного неотрадиционализма возлагал на

художника перед лицом традиции: "Крупный поэт не просто восстанавливает прерванную традицию, но, помимо всего прочего, соединяет в своей поэзии как можно больше случайных нитей традиции"¹³.

Традиции в данной парадигме художественности отводится ключевое место. Сфера эстетических объектов (эйдосов) и сфера эстетических субъектов (индивидуальных высказываний) сопрягаются сферой национальной и, шире, общечеловеческой традиции, мыслимой как виртуальная реальность гигантского гипертекста, а не хаотическая интертекстуальность. Задача художника - актуализация некоторого сегмента этой ноосферы, где уникальным образом преломляется в сущности единый эстетический гиперобъект, дробящийся во множестве своих интересубъективных проекций (эйдосов).

¹ См: Тюла В.И. Неотрадиционализм, или четвертый постсимволизм // Постсимволизм как явление культуры. М., 1995.

² Мандельштам О.Э. Слово и культура М.,1987. С. 145, 120.

³ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.,1975. С.70.

⁴ Там же. С.29.

⁵ Ален. Рассуждения об эстетике. Н.Новгород, 1996. С.61.

⁶ Там же. С.91.

⁷ Элиот Т.С. Назначение поэзии. Киев-Москва, 1997. С.113.

⁸ Там же. С.56.

⁹ Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.,1962. С.528.

¹⁰ Там же С.528.

¹¹ Бродский И. Сочинения. Т.1. С.14-16.

¹² Элиот Т.О. Указ, изд С.186.

¹³ Там же. С.95

¹⁴"...Нечто узкое и сосредоточенное ... по всеохватывающей своей широте на отдельные слова не разложимое" (Пастернак Б.П., Доктор Живаго. Часть 9, разд.4).